

Теодора Янници,
директор Греческого Культурного Центра – ГКЦ, кандидат
исторических наук-к.и.н.

**"ГРЕЦИЯ – РОССИЯ: историко-духовно-культурно-
цивилизационная общность". ГРЕКИ В ИСТОРИИ РОССИИ.
Богословы, ученые, иконописцы."**

Трудно переоценить масштаб, значимость, мощь, величие и потенциал в общей истории двух наших миров, соприкосновение которых, с исторической, культурно-географической точек зрения, берет свое начало еще в мифологии, а развивается в исторической реальности. Греческое присутствие на Черном море берет свое начало в мифологии и заканчивается в исторической реальности. Девятый подвиг Геракла приводит героя к реке Фермодонт, где он должен получить с помощью Тесея и Теламона пояс Ипполиты, царицы амазонок. Прометей прикованный на Кавказе, Ясон, экипаж Арго и поход аргонавтов, назвавших негостеприимное черное море гостеприимным - «Понтом Эвксинским», основание греческих колоний сразу после Троянской войны, таких как Синоп, Трапезунд, Амисос, Одесса, Глубокая Гавань Диоскурия, Пицунда, Археополис, Триполи, Амасия, Пантикапей, Херсонес, Борисфен, Тира, Ольвия, Борисфенида, Тирас, Керкинитида, Калос-Лимен, Феодосия.

В последствии, со средних веков и позже, с периода первых торговых сношений, знаменитого «Пути из варяг в греки», и принятия христианства на Руси у Византии, с крещение Великого киевского князя Владимира и его венчания в Херсонесе на византийской принцессе Анне, краеугольный момент в истории, наши миры объединяются на века, наша историко-духовно-культурно-цивилизационная общность обретает навсегда непоколебимые узы.

С этого момента отчетливо прослеживается греческое присутствие на славянской-русской земле, в русском мире на всех различных плоскостях жизненной деятельности. За принятием веры последует регулярный приезд в русские земли греческих ученых, богословов, иконописцев. Безусловно в духовной-образовательной сфере греческое присутствие становится все сильнее и мы не можем не упомянуть таких деятелей нашей веры, как:

Фотий Манемвасиотис (1408-1431), Митрополит Киевский облачение которого украшают экспозицию Оружейной Палаты

иконописец Феофан Грек.

Родился около 1340 года, умер после 1405 года. Работал в Византии и Древней Руси, писал фрески, иконы, миниатюры. Исполнил ряд росписей в Константинополе, Халкедоне, Галате, Кафе.

Феофан родился в Византии (отсюда прозвище Грек), до приезда на Русь работал в Константинополе, Халкидоне (пригород Константинополя), генуэзских Галате и Кафе (ныне Феодосия в Крыму) (сохранились только фрески в Феодосии). Вероятно, прибыл на Русь вместе с митрополитом Киприаном.

Феофан Грек поселился в Новгороде в 1370 году. В 1378 году он начал работу над росписью церкви Спаса Преображения на Ильине улице. Самым грандиозным изображением в храме является погрудное изображение Спаса Вседержителя в куполе. Кроме купола Феофаном расписан барабан фигурами пророков Ильи и Иоанна Предтечи. До нас дошли также росписи апсиды — фрагменты чина святителей и «Евхаристии», часть фигуры Богородицы на южном алтарном столбе, и «Крещение», «Рождество Христово», «Сретение», «Проповедь Христа апостолам» и «Сошествие во ад» на сводах и примыкающим к ним стенах. Лучше всего сохранились фрески Троицкого придела. Это орнамент, фронтальные фигуры святых, полуфигура «Знамения» с предстоящими ангелами, престол с подходящими к нему четырьмя святителями и, в верхней части стены — Столпники, ветхозаветная «Троица», медальоны с Иоанном Лествичником, Агафоном, Акакием и фигура Макария Египетского.

Феофан Грек оказал заметное влияние на развитие новгородского искусства. Его мировоззрение и отчасти манера письма были восприняты местными мастерами, расписавшими церкви Успения Богородицы на Волотовом поле и Фёдора Стратилата на Ручью. Живопись в этих храмах напоминает фрески церкви Спаса на Ильине своей свободной манерой, принципом построения композиций и выбором красок для росписи. Память о Феофане Греке осталась и в новгородских иконах — в иконе «Отечество» (XIV век) присутствуют серафимы, скопированные с фресок церкви Спаса на Ильине, в клейме «Троица» из четырёхчастной иконы XV века прослеживаются параллели с «Троицей» Феофана, а также в нескольких других произведениях. Также влияние Феофана видно и в новгородской книжной графике, в оформлении таких рукописей как «Псалтырь Ивана Грозного» (последнее десятилетие XIV века) и «Погодинский Пролог» (вторая половина XIV века).

Москва[править | править код]

Стиль Феофана Грека поражает выразительностью и экспрессией. Для его фресковых росписей характерна так называемая «скоропись», при почти

монохромной живописи и непроработанности мелких деталей изображения оказывают огромное воздействие на чувства зрителя.

Архиепископ Арсений Элассонский, смотритель Архангельского собора. В 1585 году по наставлению Патриарха Феолимта II Арсений Элассонский отправляется с посольством в Москву, чтобы помянуть душу ушедшего из жизни царя Иоанна IV Васильевича Грозного. В 1597 году Арсений становится архиепископом Архангельского собора в Московском Кремле. В 1599 году царь Борис Годунов пожаловал архиепископу Архангельскому земли в Боровском, Клинском и Московском уездах. Арсений на получаемые с этих земель доходы строит несколько храмов в Москве и Подмосковье, в том числе церковь во имя Чуда архистратига Михаила в московском Андрониковом монастыре. В течение последующих лет Арсений постоянно выделял средства на строительства новых храмов и церквей в Подмосковье.

Автор записок «Описание путешествия в Московию» (1588 — 1589 гг.).

Во время смуты Арсений принимал участие почти во всех происходивших государственных переворотах. Он принимал участие в венчании Лжедмитрия I на царство, в том числе лично возложил на него шапку Мономаха. Также архиепископ Архангельский принимал участие в короновании Марины Мнишек, жены царя-самозванца. Присутствовал при расправе с Лжедмитрием I и избрании нового царя — Василия Иоанновича Шуйского. При нём же появился и Лжедмитрий II. Во время пожара в Кремле Арсений тоже пострадал, огонь добрался и до его дома. В 1611 году Арсений возглавил московское православное духовенство, в качестве главы которого вел переговоры с королём Сигизмундом III. В конце 1612 года, как считается, ему явился образ преподобного Сергия Радонежского, предсказавший конец российских бедствий в ближайшем времени. В конце года Арсений со всем московским духовенством встречал русское войско. А в мае 1613 года он встретил Михаила Феодоровича Романова с его матерью и сопровождал их до царских гробниц, где отслужил молебен. Его же подпись поставлена на грамоте об избрании нового царя Михаила Феодоровича, в венчании которого Арсений также участвовал.

Безусловно следует упомянуть венчание в 1472 году в Успенском Соборе Софии-Зои Палеолог, племяннице последнего Императора Византии, на Великом Московском Князе Иване Третьем, при сыне которых, при Василием Ивановичем, двуглавый орел стал гербом Московского княжества,

Максím Грек (греч. Μάξιμος ο Γραικός; в миру — Михайл Тривόλις, греч. Μιχαήλ Τριβόλης. 1470, Арта, Греция — 21 января 1556, Троицкий монастырь, Сергиев Посад) — религиозный

публицист, писатель и переводчик. Этнический грек. Канонизирован Русской церковью в лике преподобных, память совершается 21 января (3 февраля) и 21 июня (4 июля) (обретение мощей в 1996 г.) по юлианскому календарю. Учился в Париже, Флоренции и Венеции. **По приглашению великого князя Московского Василия Ивановича, сына Ивана Третьего и Софии Палеолог прибыл в Москву, где он перевел на славянский несколько богословских книг, вносил коррективы в богослужебных книгах России и написал несколько трактатов. Канонизирован русской церковью.**

Родившийся в 1470 году в греческом селении Арта, Максим Грек происходил из аристократической семьи. Состоятельные родители дали ему прекрасное образование. Закончив школу на острове Корфу, он в 20-летнем возрасте уже баллотировался в совет этой самоуправляемой территории, но потерпел неудачу.

После поражения Максим Грек уехал в Италию, главным образом, для изучения языка и философии древних греков. Жил и занимался в Падуе, Милане, особенно много во Флоренции (где была драгоценная библиотека Медичи). В Венеции он тесно общался с видными гуманистами — Альдом Мануцием (у которого учился «книжному делу», скорее всего, источниковедению и редактированию) и Ианосом Ласкарисом, который (с 1503 г.) стал его преподавателем греческого. Максим Грек испытал сильнейшее впечатление от проповедей доминиканского монаха и настоятеля монастыря Сан-Марко во Флоренции Джироламо Савонаролы. После его казни уехал (предположительно в 1505) на Афон, где принял постриг в Ватопедском монастыре[1]. В 1515 году Великий князь Василий III попросил игумена монастыря послать ему монаха Савву для перевода духовных книг. Однако последний был настолько стар, что монахи решили послать вместо него энергичного Максима Грека. Максим не говорил по-русски, но, поскольку монахи ручались за него, отправился в Москву и был встречен там с большой честью.

Миссия в Москве

В 1518 году в Москву от патриарха Константинопольского Феопампа прибыла делегация, возглавляемая митрополитом Зихнийским Григорием. Причиной визита была милостыня, но митрополит Григорий привёз с собой письмо от Патриарха. В послании митрополит Варлаам титулован по-старому, митрополитом Киевским и всея Руси. Однако принять благословение от Патриарха русский митрополит отказался. Видимо, приезжие греки часто задавали вопрос, на каком основании русские митрополиты не едут в Константинополь на поставление, и это вызывало раздражение в московском обществе. В составе делегации в Москву прибыл и Максим Грек. Он неоднократно выражал недоумение отказом принимать в Москве митрополита от Константинополя. Русские пытались убедить учёного грека, говорили о каких-то патриарших актах, но самих документов никто предоставить не мог. Впоследствии Максим Грек

написал сочинение, в котором пытался убедить оппонентов о сохранности чистоты Православия и под властью безбожного царя.

Первой большой работой Максима Грека в России был перевод Толковой Псалтири вместе с русскими переводчиками и писцами Дмитрием Герасимовым и Власом Игнатовым, который был одобрен русским духовенством и великим князем. Василий III отклонил его просьбу вернуться домой, Максим продолжал переводить и позже создал княжескую библиотеку и исправил книги для богослужения.

Борьба

Наблюдая «дефекты» и социальную несправедливость русской жизни, которая противоречила его христианским идеалам, Максим Грек начал критиковать власти, привлекая различных людей с подобными представлениями, как Иван Берсень-Беклемишев, Вассиан Патрикеев, Фёдор Жареный и других. Относительно вопроса монашеских состояний, которые уже разделили всё русское духовенство на два непримиримых лагеря, Максим Грек стал на сторону Нила Сорского и его старцев (нестяжателей). Это сделало его одним из худших врагов иосифлян, которые поддерживали право монастырей иметь землю. Максим Грек и его последователи, осуждая недостатки внутренней и внешней политики России, критиковали образ жизни части русского духовенства («стяжателей»), систему поддержки местных властей, «дойку» крестьян, а особенно ростовщичество в церкви, начисление процентов на проценты[4].

Отношения Максима Грека с Вассианом Патрикеевым, Иваном Берсень-Беклемишевым и турецким послом Скиндером, враждебность митрополита Даниила к нему и отрицательное отношение Грека к намерению Василия разводиться со своей женой решили его судьбу.

Поместный собор 1525 года обвинил Максима Грека в ереси, в сношениях с турецким правительством; он был отлучён от причастия и заточен в Иосифо-Волоцкий монастырь. Условия заточения были очень суровы.

В 1531 году он был вторично вызван на Собор: ему были предъявлены новые обвинения, в частности, в «порче» богослужбных книг. Максима сослали в Тверской Отроч монастырь под надзор Тверского епископа Акакия, который весьма уважал его («яко и на трапезу ему седети вкупе со Святителем и ясти с единаго блюда»[5]) и предоставил возможность читать и писать; но только в 1541 году ему было разрешено причащаться Святых Тайн.

Отрицательное отношение Максима Грека к русской автокефалии также стало одним из пунктов обвинения на судах 1525 и 1531 годов. На суде преподобный Максим подтвердил своё отрицательное отношение к русской автокефалии[6].

В 1551 или 1547 году, после неоднократных обращений Восточных Патриархов и митрополита Макария, Максима Грека перевели на покой в Троице-Сергиев монастырь. Святитель Макарий внёс часть его поучений в Великие Четьи-Минеи (всего перу преподобного принадлежит до 365 текстов).

Кончина и прославление

Максим Грек скончался в Троицком монастыре в день памяти своего небесного покровителя преподобного Максима Исповедника. Был погребён в Троицком монастыре, у северо-западной стены храма во имя сошествия Святого Духа на апостолов (Свято-Духовского).

Прославлен в лике преподобных на Поместном соборе 1988 года.

24 июня 1996 года, после молебна преподобному Максиму, были начаты археологические изыскания у северо-западной стены Свято-Духовского храма. 3 июля 1996 года мощи преподобного были обретены и во временной раке помещены в Свято-Духовской церкви Лавры. Сейчас мощи находятся в Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры.

Дмитрий Лихачёв называл Максима Грека «первым интеллигентом на Руси».

Также особо значимо остановиться еще на одном моменте в истории наших народов, на создании в 1687 греческими братьями Иоаникием и Софронием Лихуди Славяно-греко-латинской академии, первого высшего учебного заведения Москвы. Прибывшие в Москву в 1685г. по приглашению патриарха Иоакима, православные греческие монахи, учились в Венеции и имели докторские дипломы университета Падуи; затем преподавали и проповедовали в Италии и в Греции.

Начав в 1685 году занятия в древнем московском Богоявленском монастыре, они стали обучать поначалу лишь греческому языку, затем расширили программу, введя в неё риторику. Количество учеников поначалу составляло 200 человек. С этого времени и до 1710 года академия называлась «Еллино-греческою». В основу Академии были положены открытая ещё в 1682 году Типографская и созданная в 1685 году Богоявленская школа.

Именно на Богоявленском переулке и был установленный в мае 2007 года, во время официального визита в Москву президента Греции Папулиаса на этом переулке был установлен памятник братьям Лихуди

Вскоре стало ясно, что желающих обучаться значительно больше, чем можно разместить на территории монастыря. Тогда и решили построить специальное здание для будущей Академии. Расположилось оно совсем недалеко отсюда, в Заиконоспасском монастыре на Никольской улице 7-9, открыв свои двери для учеников всех сословий в 1687 году.

- Михаил Васильевич Ломоносов — выпускник Академии, известный российский учёный, основатель МГУ
 - Дмитрий Иванович Виноградов — основоположник русского фарфора, однокурсни́к Ломоносова М. В.
 - Антиох Дмитриевич Кантемир — известный дипломат, поэт
 - Фёдор Григорьевич Волков — основатель русского театра
 - Леонтий Филиппович Магницкий — автор первого русского учебника математики
 - Степан Петрович Крашенинников — известный путешественник, исследователь Севера и Востока России
 - Василий Иванович Баженов — известный российский архитектор
- В этом здании вплоть до 1918 года помещалась Синодальная типография, в советские времена — Историко-архивный институт – ныне РГГУ.

[Курсивом прилагается текст, которого нет в видео, просто кажется, что он уместен к данной тематике]:

А что касается всего исторического центра нашей столицы, в частности Никольской улицы, он тесно связан с греческими местами.

В 1292 году на Владимирской дороге был основан Богоявленский монастырь, о котором до сих пор напоминает название Богоявленского переулкa и бывший собор монастыря в этом переулке, у выхода из станции метро «Площадь Революции» (1696 год). В 1390 году рядом с Богоявленским монастырем был основан монастырь Николы Старого. Землю напротив монастыря Иван Грозный отдал греческим монахам под подворье Афонского Введенского монастыря, а в 1653 году Алексей Михайлович, в благодарность за привезенный в Москву список с иконы Иверской Божьей Матери, передал Никольский монастырь греческому Афонскому Иверскому монастырю (Никольский монастырь располагался на месте нынешнего владения № 11).

- *В 1563—1564 годах рядом с Никольским монастырем был построен Печатный двор, где Иван Фёдоров в 1564 году отпечатал знаменитый «Апостол».*
- *В 1660 году рядом с Никольским монастырем был построен Спасский монастырь, известный как Заиконоспасский (так как находился за иконными рядами(владения № 7—9)). В 1665 году в нём была устроена школа, которую возглавлял Симеон Полоцкий. В 1680 году была открыта также школа при Печатном дворе, а в 1687 году они были объединены в Славяно-греко-латинскую академию в Заиконоспасском монастыре;*

Евгений Булгарис Архиепископ Евгений (в миру Елевтерий Вулгарис греч. Ελευθέριος Βούλγαρης или Βούλγαρις; 21 августа 1715 — 27 мая 1806) — епископ Русской православной церкви, **архиепископ Славянский и Херсонский, богослов, Ордена Св. Александра Невского Кавалер, Почётный Член Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук и Лондонской Академии Древностей, а также Императорского Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества.** Родился 21 августа 1715 года на острове Корфу в эллинизированной болгарской семье и наречён был Елевтерием (свободный — греч.), в память освобождения острова от турок.

В Падуанском университете изучал иностранные языки, математику.

В 1739 году принял монашество. В сане иеродиакона состоял катехизатором и проповедником греческой церкви Георгия Победоносца в Венеции.

В конце 1742 года был определён ректором гимназии в город Янину. 10 лет обучал юношество философским, математическим и богословским наукам.

В 1753 году Константинопольским патриархом Кириллом был вызван в Константинополь и определен ректором и главным наставником школ, состоящих при Афонской Ватопедской лавре. В 1769 году Патриархом Серафимом II был назначен ректором Великой школы Нации в Константинополе с титулом вселенского дидаскала, или учителя и начальника философствующих.

В 1767 — референдарий вселенского апостольского престола.

В 1763 году уехал в Германию, где надеялся найти лучших ценителей своих научных знаний. Некоторое время жил в Лейпциге, ездил в города Галле и Гёттинген, посещая лекции в университетах и общаясь с учёными.

В 1767 году, когда императрицей Екатериной II был издан «Наказ Комиссии о сочинении Проекта нового Уложения», то Евгений перевел его с французского языка на греческий и перевод свой посвятил августейшей сочинительнице, с изъявлением своего желания быть в её подданстве. Прусский король Фридрих Великий, лично знавший Евгения, рекомендовал его Екатерине II.

В 1771 году он прибыл в Санкт-Петербург, и с самого приезда императрица определила ему по 1500 рублей ежегодного жалованья и притом часто удостоивала его благосклонного приёма и собеседования. На протяжении четырех лет был личным библиотекарем Екатерины, в этой должности перевел на греческий язык «Энеиду» и «Георгики» Вергилия.

30 августа 1775 года по Указу императрицы Екатерины II Евгений был посвящён в сан иеромонаха, а 9 сентября Святейшему Синоду был дан Указ об учреждении в Новороссийской и Азовской губерниях новой епархии, под названием Славянской и Херсонской. В Указе говорилось: «По случаю

переселившихся в тот край иноплеменников, не знающих русского языка, исповедующих однакож православную греческую веру, посвятить в архиепископа грека иеромонаха Евгения, яко мужа, высотою разума, благочестием и всеми добродетелями для упасения стада Христова отлично одаренного».

1 октября 1775 года в присутствии самой императрицы иеромонах Евгений был хиротонисан в Москве в Николаевском греческом монастыре во епископа Славянского и Херсонского с возведением в сан архиепископа с пребыванием в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре.

С 1776 года — почётный член Санкт-Петербургской Академии наук.

Преосвященный Евгений управлял епархией 4 года и успел открыть там семинарию.

В августе 1779 года согласно поданному прошению уволен на покой. Проживал в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре.

Продолжал писать труды по богословию, педагогике («О наилучшем воспитании великих князей Александра и Константина Павловичей», 1784), истории, философии.

В 1787 году преосвященному Евгению разрешено было проживать в Санкт-Петербурге.

С 1801 года архиепископ Евгений находился на покое в Александро-Невской лавре, и там скончался 27 мая 1806 года на 91-м году жизни. Погребен был в Феодоровской церкви лавры.

Никифор Феотоки,

Архиепископ Никифор (греч. Αρχιεπίσκοπος Νικήφορος, в миру Никола́й Феото́ки, греч. Νικόλαος Θεοτόκης; 15 февраля 1731, Керкира, Венецианская республика — 31 мая 1800, Москва, Российская империя) — греческий и российский богослов и педагог. В Россию прибыл в 1779г. по приглашению своего соотечественника Евгения Булгариса, архиепископа Славянского и Херсонского (епископская кафедра, находившаяся в Полтаве) прибыл в Россию., сам стал архиепископом Славянским и Херсонским. В конце 1786 года из Полтавы Никифор был перемещен в Астрахань, на должность архиепископа Астраханского и Ставропольского. В 1792 по состоянию здоровья ушёл с епископского поста, и стал настоятелем московского Данилова монастыря.

АМВРОСИЙ МОСХОНИСИЙСКИЙ (в миру **Плиантидис**) — новомученик кемалийского режима - учился в Евангелической школе

Смирны и в Духовной Академии в Иерусалиме и в Киеве. Он служил главным архимандритом греческих общин Севастополя, Симферополя и Феодосии в России. В 1913 г. был назначен помощником Епископа Смирны и он его заменял во время Первой Мировой Войны пока тот находился в ссылке. Нашел мученическую смерть в сентябре 1922г. 14 сентября 1922 года вместе с 6 тысячами своими соплеменниками-христианами (Малазийская катастрофа), он был изгнан в глубь Малой Азии. У ущелья, ему отрезали конечности, а потом похоронили живым вместе еще с 9 священниками.

Поэтому не случайно, уже самые ранние описания путешествий в Грецию достаточно четко определяли то общее начало - православную веру, - которая неизбежно обуславливала изначально благожелательное общее настроение русских и греков по отношению друг к другу. Эти черты греческого народа достаточно характерно отмечает в своих описаниях киевский монах Василий Барский, который в 1723-1747 гг. предпринимает путешествие по святым местам, в число которых, естественно, попадают и греческие христианские церкви и монастыри. Барского поражает тот чрезвычайно теплый прием, который русским путешественникам оказывает греческое население практически везде, видя в них, прежде всего, своих единоверцев. Так, когда он со своими попутчиками оказался на острове Корфу практически без средств к существованию, местные церковные деятели помогли оформить разрешение, чтобы «эти странные путники из стран Российских» собирали на острове милостыню и даже дали им в сопровождение греческого иеромонаха Афанасия. Когда же русские странники «собрали немалую милостыню», весть об их прибытии уже разнеслась по всему городу и греки даже соперничали, кто из них первый пригласит русских странников к себе домой.¹

Эллинизм и филэллизм в России исконно являлись огромным потенциалом, способствующим процветанию, сплочению греческой общины в России, с одной стороны, сохранению ее идентичности и самосознания, а также процветанию греческого государства и развитию двусторонних российско-греческих отношений, как на официальном, межгосударственном уровне, так и на уровне межличностных отношений, отношений простых людей. Эллинизм и филэллизм в России являются залогом преемственности в отношениях двух близких, духовно и ментально, народов.

Подытоживая, хотелось подчеркнуть степень филэллинских настроений, пронизывающих российское общество, что мы, работники Греческого

¹ Путешествие Василия Григоровича Барского к святым местам в Европе, Азии, Африке. Ч. 1. Спб., 1778. С. 118-119.

Культурного Центра - ГКЦ привлекая, при этом, отрывок из «Путевых записок» русского писателя, мецената, любителя античности, тайного советника, почетного члена Академии Наук Владимира Петровича Орлова-Давыдова, предпринявшего, организовавшего и финансировавшего в 1835 году научно-познавательную экспедицию на Ионические острова, а Грецию, Малую Азию и Турцию, итоги которой стали его путевые заметки, выпущенные в 1839 году в СПб, тип. Эдуарда Праца. Кстати, принять участие в экспедиции Владимир Петрович Орлов-Давыдов пригласил русского художника Карла Павловича Брюллова, архитектора академика Ефимова и археолога, доктора Крамера. Кстати, Карл Брюллов во время экспедиции создал прекрасно отражающие непревзойдённую природную красоту Греции картины. Итогом экспедиции стали «Путевые записки, веденные во время пребывания на Ионических островах, в Греции, Малой Азии и Турции» которые завершаются следующими словами: *«Как ни глубока будущность Севера, не менее глубоко прошедшее Греции, и когда паровая сила сблизит на всем земном шаре расстояния и заменит труды тысячей народа, и тогда ум человеческий не создаст ничего совершеннее Илиады и Парфенона»*².

В этом контексте кажется уместным привлечь еще и небольшой отрывок из воспоминаний российского путешественника Александра Милюкова, посетившего Афины в 1857 году, который, на мой взгляд, очень удачно отражает отношение греков к России и к россиянам. При этом следует отметить, что 1857 год – это время после окончания Крымской войны, когда греческая политическая элита все сильнее ориентируется на запад, а влияние России на Балканах ослабло.

Милюков описывает, как, прогуливаясь недалеко от Акрополя и разговаривая со своим греческим собеседником по-французски, ему довелось встретить старого пастуха. Старик сначала подумал, что путешественник был из Германии, однако после того как пастух узнал, что Милюков приехал из России, «нахмуренное лицо старика прояснилось». Далее автор пишет: «Россос!- проговорил старик, прикладывая руку к сердцу, - садись, садись! Русские наши гости! Русские наши братья!»³ Аналогичную сцену своей встречи с греческими крестьянами описывает и

² Орлов-Давыдов В. Путевые записки. Часть 2. СПб., 1839. С. 333.

³ Милюков А.П. Афины и Константинополь. Путевые записки А. Милюкова 1857 года. Ч. 1. СПб., 1859. С. 53.

некий русский путешественник Л.А.Бенике, посетивший Грецию более чем полвека спустя: «Узнав, что я русский, они обрадовались и заявили, что они русских считают братьями».⁴

Искренне убеждена, что эти слова греческого пастуха 1857 года характеризуют отношения двух наших народов, в первую очередь на межличностном уровне, на уровне отношений между людьми, на уровне простых людей, вне зависимости от политической конъюнктуры и целесообразности каждый раз и в связи с этим особая роль и значимость роль общественных организаций и народной дипломатии.

МЫ ВМЕСТЕ !!! МЫ – ЕДИНЫЙ МИР !!!
ВМЕСТЕ МЫ СИЛЬНЕЕ, МОЩНЕЕ, ВМЕСТЕ мы
ДУХОВНО БОГАЧЕ и, на самом деле, СЧАСТЛИВЕЕ
!!!

⁴ Бенике Л.А. Поездка в Грецию. Харьков, 1915. С. 28.